

П.п.: Глава содержит описания самоубийства, поэтому особенно впечатлительным личностям совет пропустить часть, с двух сторон выделенную звездочками (***)

Сун Юйань провела следующие несколько дней, помогая бабушке в больнице, и сблизилась с одноклассницей по имени Чэнь Цянь. Чэнь Цянь прошла стажировку в Народной больнице и после осталась там работать. Ей не нравилось в больничной столовой. Она утверждала, что уже устала от местной еды. И однажды во время ее дневной смены Сун Юйань прямо позвала одноклассницу пообедать снаружи.

Рядом с больницей располагалось множество ресторанов, в двух из которых подавалось «тушеное рагу с тремя соусами».

Удовольствие от поедания тушеного рагу посреди зимы едва ли уступало таковому от посещения хот-пот ресторанов. Чэнь Цянь заметила, с каким серьезным видом ела Сун Юйань, и не смогла не рассмеяться:

— Юйань-юйань, почему мне кажется, что ты с каждым днем становишься все красивее? Даже красивее, чем в старшей школе.

Сун Юйань отличалась хрупким телосложением с узкими плечами и выглядела гибкой. Кожа девушки даже под напором солнца и жары оставалась белоснежной, словно нефрит.

— Правда? — любому человеку было приятно слышать что-то хорошее о своей внешности. Сун Юйань неосознанно провела ладонью по лицу, посмеиваясь. — Может, это потому, что я не так давно устроила себе пару косметических процедур.

На путь эстетической медицины Сун Юйань встала благодаря Се Я. Кроме того, у нее была хорошая генетика и полное отсутствие стресса в жизни. У Сун Юйань были деньги и время на досуг, такой досуг, что позволял ей сохранять расслабленность школьных дней. Жизнь Сун Юйань разительно отличалась от жизни офисных клерков, которые, окончив учебу, тут же погрязли в мучительных буднях в обществе.

Чэнь Цянь всегда любила Сун Юйань. Она чувствовала, что при своей природной привлекательности Сун Юйань не была выскочкой в стиле «я прекраснейший цветок, а вы все просто зеленые листья, существующие, только чтобы я выделялась на вашем фоне». Сун Юйань всегда была доброй, щедрой и совсем неагрессивной, не чинила проблем и вела себя рационально. И какому члену клуба симпатичных мордашек она пришлась бы не по душе? Строго говоря, большинство людей, даже девушки вроде нее, предпочитали красивому мужчине красивую женщину.

— У меня есть одна коллега, которая как-то сделала подтяжку лица. А когда мы ее об этом спросили, она сказала, что похудела. Какое вранье, — Чэнь Цянь усмехнулась. — Кстати говоря, это еще не все. Как только доктор Мэн пришел в больницу, она тут же заимела на него какие-то виды. Она хотела, чтобы тот проявил инициативу и стал за ней ухаживать, но даже спустя несколько дней ожидания он так ей и не ответил. Позже она предложила доктору Мэну

сходить в кино, но получила отказ. К слову, смотри, — Чэнь Цянь вручила Сун Юйань свой телефон, — это наш медсестринский групповой чат. Там все тебя обсуждают, говорят, ты заинтересовала доктора Мэна. В последнее время он довольно часто тебя навещает. Ах, Юйаньюйань, это правда?

Сун Юйань окинула взглядом историю чата и поспешно покачала головой:

— Ничего такого!

— Мне тоже кажется, что он в тебе заинтересован, — Чэнь Цянь невольно рассмеялась, увидев нервное лицо Сун Юйань. — Ничего? Но ты такая красивая и хорошая. Вполне нормально, что, ах, доктор Мэн в тебе заинтересовался!

Сун Юйань вспомнила доктора Мэна, выглядевшего на семьдесят-восемьдесят процентов так же, как старший брат из ее снов, и замолчала.

Увидев, что подруга молчит, Чэнь Цянь решила, что Сун Юйань об этом всерьез задумалась, потому предложила:

— Мы же все тут свои! Почему бы мне не помочь тебе спросить о нем?

Сун Юйань пришла в чувства и не смогла не рассмеяться от беспомощности:

— Нет нужды, правда. Я сейчас совсем не готова к отношениям. У меня сейчас в жизни происходит много чего, и после Фестиваля Фонарей я вернусь в город Б. Может, еще как-нибудь вернусь в этом году.

Чэнь Цянь с некоторым сожалением отметила:

— А вот это не очень хорошо, отношения на расстоянии ничего хорошего не сулят. Ладно, поверю тебе. Я позже подниму эту тему в чате и попытаюсь прекратить распространение слухов.

На пятый день Лунного Нового года у Жун Хэна наконец появилось немного времени для себя. Благодаря помощи вмешавшейся госпожи Се ему не пришлось навещать дома других старших, чтобы поздравить их с праздником. Все выказывали понимание, ведь он в этом году пережил серьезное происшествие и не успел оправиться от него ни ментально, ни физически. Поэтому Жун Хэн был относительно свободен. Через два дня он планировал навестить Сун Юйань с сыном, заодно купив ему парочку подарков к Новому году. Седьмой-восьмой дни Нового года еще не наступили, и офисные работяги города Б, жившие за городом, еще не вернулись. А

некоторые торговые центры по сравнению с преддверием праздника действительно опустели.

Жун Хэн прогуливался по магазину. Должно быть, именно из-за того, как величественно он держался, работники, обычно полные энтузиазма, не пытались подойти к нему с очередной навязчивой рекламой.

Сунь Цимин уже вернулся и теперь следовал за Жун Хэном.

Наконец они добрались до ювелирного павильона, где из каждого угла сияли всевозможные украшения. Как и любой мужчина, думая о подарках, Жун Хэн обычно первым делом шел смотреть аксессуары, и этот случай не стал исключением. Сначала он собирался выкупить все украшения с витрин, но, обдумав свое нынешнее положение, все же остановился на паре сережек с бриллиантами. И тут же произошел самый беспрецедентный случай в его жизни: Жун Хэн посоветовался с Сунь Цимином.

— Что думаешь?

Сунь Цимин, полный счастья, тут же ответил:

— Они чудесно подойдут госпоже Сун.

— Как думаешь, они ей понравятся?

Хоть Сунь Цимин и знал, что его господин ухаживает за Сун Юйань, он все еще был неописуемо поражен его словами.

— Наверное, госпожа Сун будет им рада, — он не осмеливался быть слишком уверенным в ответе. В конце концов, Сунь Цимин был с Жун Хэном слишком долго. Он видел, как его господин вечно вертелся вокруг госпожи Сун, при этом не сводив ее ни на одно свидание. Очевидно, его господин по уши влюбился.

Жун Хэн выглядел спокойным.

— Заверни это.

Оплатив сережки, он осознал, что еще не купил подарок Жун Тину.

Все отцы имеют разные чувства касательно своих сыновей. Жун Хэн воспитывал Жун Тина как наследного принца, и ему не был привычен процесс подготовки подарков для сына. Он задумался. Блокноты не виделись хорошим вариантом, и Жун Хэн уже прислал сыну кучу книг, достаточную, чтобы начитаться. Шестеренки в его мозгах до сих пор скрипели, когда мужчины оказались на первом этаже, где Жун Хэн увидел огромную шарообразную фигуру в центре

зала. Его шаги замедлились. Жун Хэн подошел к фигуре и задумчиво оглядел ее. В конце концов он обернулся к Сунь Цимину:

— Это...

Сунь Цимин остановился, не сразу поняв, что от него требуется.

— Господин, вы хотите этот глобус?

Значит, это называется глобус.

Жун Хэн кивнул:

— Купи один такой.

Мир действительно был таким, каким его когда-то описала Юйаньюйань. Планета Земля была шаром.

Тогда Жун Хэн рассмеялся над ее словами. А Сун Юйань тогда руками изобразила круг и со светящимися глазами завершила его, что однажды Жун Хэн поймет, что мир гораздо обширней, чем кажется.

Ну, тогда он подарит этот глобус Жун Тину.

Ему точно очень понравится.

В пять часов вечера дедушка Сун убедил Сун Юйань поспешить домой.

Сун Юйань волновалась за Жун Тина, оставшегося дома, и уже отправилась к нему. Едва собравшись сесть в лифт и отправиться в сторону парковки, она услышала, как пациенты обсуждали человека, что у входа в больницу продавал жареный батат. Девушка задумалась. Ее отец очень любил батат. Пожалуй, ей стоит купить порцию в качестве приятного сюрприза.

Сун Юйань мгновенно передумала и, вместо того чтобы поехать на этаж В1, отправилась на первый.

От лифта до стационарного отделения было идти всего несколько шагов. Сун Юйань думала, что бы купить в продуктовом, и почти достигла двери, когда резко услышала чей-то вопль:

— Кто-то спрыгнул с крыши! Скорее! Пусть охрана отведит толпу! Никаких фотографий! Не фотографировать!!!

Шаги Сун Юйань остановились, но она уже увидела большую лужу крови на земле перед входом в здание стационарной больницы.

Сун Юйань никогда не видела ничего подобного прежде. Никто не умирал прямо перед ней, спрыгнув с такой высоты. Такую картину невозможно было представить, не увидев хоть единожды.

Глаза Сун Юйань распахнулись. Мимо нее неслась масса людей, но ее ноги, казалось, закаменели. В чувства девушка вернулась, только когда ее кто-то толкнул. Психологическая реакция уступила физической, и Сун Юйань, не раздумывая, со всех ног помчалась в туалет, влетев в одну из кабинок. Едва за девушкой закрылась дверь, ее начали мучить рвотные позывы.

Колени Сун Юйань ослабли, и она прислонилась к стене кабинки. Только что увиденная сцена не покидала ее головы. Глаза девушки покраснели от тошноты, а руки неистово дрожали.

Сун Юйань не знала, сколько времени провела в туалете. Она силой поборолла страх и заставила себя помыть руки. Девушка подняла голову и, взглянув в зеркало, увидела не самую приятную картину. Ей больше не хотелось быть в больнице. Сун Юйань побрела к парковке, но даже тогда у нее не получилось переключиться. Она понимала: в таком состоянии ей опасно садиться за руль. Чувствуя, что внутри машины слишком душно, Сун Юйань покинула автомобиль, прислонилась к двери и достала телефон, чтобы вызвать себе такси.

Пока Сун Юйань ждала приезда машины, тишину внезапно прервал теплый мужской голос:

— Госпожа Сун?

Сун Юйань непонимающе подняла голову и увидела поприветствовавшего ее Мэн Цзинъяня.

Вместо белого халата на нем была черная куртка средней длины. Благодаря ней мужчина выглядел молодо и бодро. Увидев белое, словно снег, лицо девушки, он осведомился:

— Госпожа Сун, у вас что-то болит?

Сун Юйань покачала головой и в ответ задала другой вопрос:

— Доктор Мэн, неужели только что кто-то... спрыгнул с крыши?

Говоря об инциденте, девушка сжала руки, выглядя испуганной.

Доктор Мэн мгновенно понял Сун Юйань и обеспокоенно осмотрел ее:

— Вы это видели? Обычно дверь на крышу закрыта, но один из пациентов каким-то образом смог туда пробраться. Ему был диагностирован рак. Должно быть, так он решил умереть быстро, чтобы не тянуть свою семью на дно.

Сун Юйань понурила голову.

— Вот оно как.

— Вы в порядке? — голос доктора Мэна звучал нежно. — У вас довольно слабое тело, уверены, что сможете вести машину? Может, мне отвезти вас домой?

Сун Юйань была слегка ошарашена. Осознав, что она все правильно расслышала, девушка вежливо отказалась:

— В этом нет нужды, доктор Мэн. Моя одноклассница рассказывала, что сейчас в больнице все очень заняты, и вы, должно быть, устали. Езжайте первым, серьезно. Я вызвала такси, скоро должно приехать.

Раз уж Сун Юйань отказалась, Мэн Цзинъянь не стал настаивать. Прежде чем уйти, он снова ей напомнил:

— У вас не самое богатырское здоровье. А сейчас как раз эпидемия гриппа. Если почувствуете хоть какое-то недомогание, возвращайтесь и хорошо отдохните.

— Угу.

Посмотрев вслед уходящему Мэн Цзинъяню, Сун Юйань открыла дверь машины и села на заднее сиденье. Спустя примерно полчаса такси наконец прибыло.

Вернувшись домой, Сун Юйань немного успокоилась. Она не стала рассказывать Жун Тину о происшествии, боясь, что тот испугается и будет волноваться. Но девушка была явно не в

настроении для еды, и ее даже затошнило, когда она увидела, как Жун Тин полил куриные крылышки кетчупом.

Жун Тин заметил, что Сун Юйань не пошевелила палочками, и заинтересованно спросил:

— Мать-императрица, почему ты не ешь?

Сун Юйань оставалось только солгать:

— Я поела в больнице, поэтому не голодная. А тебе стоит съесть побольше.

— Ох, — Жун Тин был по-настоящему голоден, отчего сам съел целую тарелку куриных крылышек.

Он выпил слишком много воды, а в жарком доме было относительно сухо. В двенадцать ночи Жун Тин проснулся от естественной нужды и направился в ванную. Когда он уже собирался вернуться в комнату, он услышал плач из комнаты матери-императрицы. Шокированный, мальчик неуверенно постучал в дверь и долго прислушивался к звукам с той стороны. Поняв, что мать-императрица не отвечает, Жун Тин быстро повернул ручку двери и поспешил к кровати. Там он увидел, что глаза матери-императрицы были плотно сжаты. Очевидно, она спала, но при этом плакала столь несчастно, столь жалобно...

Жун Тин взволновался и закричал:

— Мать-императрица, мать-императрица, что с тобой?!

<http://tl.rulate.ru/book/32429/3307365>